

Долго размышляя, он так и не смог подобрать подходящих слов и в конце концов замолчал.

Лю Сюй рассмеялся и, обнаженный, медленно поднялся, шаг за шагом приближаясь к Бай И.

— Ты, маленькая лиса, даже не знаешь, что такое радость облака и дождя?

Он присел, его чайные глаза пристально смотрели на Бай И.

Бай И посмотрел на него и вдруг понял, что в его глазах что-то не так. Присмотревшись, он осознал, что, хотя Лю Сюй был в человеческом облике, его глаза были звериными, что придавало ему особую мистичность.

Он смотрел некоторое время, прежде чем очнуться и ответить:

— Да, я никогда никого не поглощал.

Лю Сюй, увидев его выражение, снова рассмеялся. Его манера была соблазнительной, но в душе он был слегка озадачен — его чары, казалось, не подействовали на лису.

Он хотел попробовать снова, но вспомнил человека, который был рядом с Бай И в тот день, и оставил эту затею.

Этот господин выглядел крайне опасным.

Лю Сюй прислонился к дереву, его кожа, подобная нефриту, выделялась на фоне узловатого ствола. Он лениво посмотрел на Бай И и усмехнулся:

— Я вижу, ты близок с тем господином. Почему бы не поглотить его пару раз? Думаю, он не против.

Бай И отступил на шаг, думая, что сам Чжоу Янь, возможно, и не возражает...

Но в его сердце что-то мешало. Чжоу Янь видел в нем лишь лисьего духа, и если теперь, в период возбуждения, он действительно вступит с ним в связь, разве это не сделает его настоящим животным?

— Ты знаешь, когда у лис период возбуждения? Кажется, у меня сейчас именно он...

Наконец он задал этот вопрос, хотя, даже будучи покрытым лисьей шерстью, чувствовал неловкость.

Лю Сюй посмотрел на него с удивлением, его соблазнительное выражение исчезло, и он

спросил:

— Ты еще не принял человеческий облик?

Он начал внимательно осматривать Бай И, его лицо выражало любопытство.

Бай И вспомнил, что Лю Сюй никогда не видел его в человеческом облике. В доме он был под действием заклинания невидимости, а когда освободился, уже был в облике лисы. Теперь, будучи голым, он не хотел превращаться здесь и потому ответил:

— Я уже принял человеческий облик...

Лю Сюй посмотрел на свое голое тело, затем на Бай И и вдруг рассмеялся. У этой лисы оказалось редкое чувство стыда...

Он смеялся до слез, затем провел рукой по своему кольцу и достал комплект одежды:

— Это я еще не носил. Надень. Смотреть на тебя в лисьем облике — боль для шеи!

Бай И взял одежду в зубы, посмотрел на Лю Сюя и, волоча ее за собой, скрылся за деревом, где превратился в человека и надел ее. Одежда была из легкого шелка, ярко-красного цвета, совсем не похожая на то, что он обычно носил. Она была полупрозрачной, и через несколько слоев можно было разглядеть кожу, а воротник был широким, обнажая шею...

Он вышел босиком, и Лю Сюй, увидев его, замер. Эта лиса... действительно выглядела как лисьего дух!

Перед ним стоял юноша с изящной фигурой, тонкими чертами лица и особенно выразительными глазами-фениксами. Его красные губы были слегка приподняты, а красный халат развевался на ветру, подчеркивая его белую кожу и черные волосы. Он был поистине соблазнителен.

Лю Сюй, прищурившись, обошел его вокруг, словно наблюдая за представлением, что заставило Бай И почувствовать неловкость.

— Эта одежда... немного тонковата.

Лю Сюй рассмеялся:

— Ты не знаешь, что тонкая одежда имеет свои преимущества.

Затем он спросил:

— Ты говорил о своем возбуждении. Расскажи подробнее, чтобы я мог понять, так ли это.

Он говорил это просто так, ведь сам хорошо знал, что у лис, превратившихся в людей, не может быть периода возбуждения.

Но ему было любопытно — лиса, влюбленная в человека?

Бай И был в затруднении. Чжоу Янь был Небесным Императором, и он не хотел втягивать его в это. Подумав, он сказал:

— Когда я вижу его, мое сердце начинает биться быстрее, и я будто теряю способность что-либо делать...

Хотя он уже принял человеческий облик, ему приходилось снова и снова превращаться в лису, чтобы убежать. Это было действительно унижительно.

Лю Сюй наконец не выдержал и, смеясь, согнулся пополам, указывая на Бай И:

— Ты, должно быть, самый глупый лис в Девяти Провинциях. Если все так, как ты говоришь...

Он вдруг приблизился к Бай И, его глаза блестели, и он с нежностью произнес:

— Ты, должно быть, влюбился в него...

Бай И растерялся, его глаза-фениксы широко раскрылись, но он ничего не ответил.

Лю Сюй продолжил:

— Это тот господин, что был в доме?

Он хотел сказать, что если между ними такие чувства, то поглощение будет еще проще, но Бай И отступил на два шага и поспешно отрицал:

— Нет... не он!

Бай И быстро удалился, его красный халат постепенно исчез в лесу.

Лю Сюй, оставшись один, больше не хотел оставаться в лесу. Собираясь уйти, он почувствовал, как поднялся ветер, который с шумом пронесся мимо него, поднимая листья и создавая настоящую бурю.

На его лице мелькнула тревога, но у него не было времени покинуть лес. Он быстро создал защитный барьер, и через мгновение буря утихла, оставив после себя лишь сломанные деревья и ветви, создавая мрачную картину.

Он вздохнул с облегчением, но его нос уловил слабый аромат небесной энергии, и он слегка нахмурился. Этот запах был ему знаком...

Бай И, вернувшись в дом, подумал, что сегодня он вел себя крайне неуважительно, и пошел постучаться в дверь Чжоу Яня. Но дверь оказалась открытой, а внутри никого не было.

Чжоу Яня не было. Куда он отправился?

Бай И почувствовал легкую тревогу. Он не хотел злить Чжоу Яня, ведь тот был окутан демонической энергией, и Золотой Феникс Лин Сяо предупреждал, чтобы его не провоцировали.

Сегодня... Чжоу Янь, должно быть, разозлился?

Бай И подумал и направился на кухню, где, обыскав все уголки, нашел два нефритовых кувшина, оставленных Чжоу Янем. Это был нектар, принесенный с Девяти Небес.

Он думал, что за столько лет в мире смертных многое изменилось, но, как оказалось, не так уж сильно. Вино все еще было здесь.

Бай И вынес кувшины и, приготовив чаши, поставил их на каменный стол в саду, недалеко от шелковой акации, откуда открывался прекрасный вид.

Он только что положил в кувшин кровавый лотос, как услышал легкий звук у ворот — Чжоу Янь вернулся.

Кровавый лотос растворился в вине, смешавшись с его ароматом, и теперь не было слышно никакого запаха крови. Бай И налил себе чашу и выпил ее одним глотком.

Он никогда раньше не слышал о кровавом лотосе и не знал, каковы его свойства. Лин Сяо говорил о нем лишь вскользь, и Бай И решил проверить его сам.

Ведь в Девяти Провинциях исчезновение одной лисы ничего не изменит, а исчезновение Небесного Императора станет катастрофой.

И он не хотел, чтобы Чжоу Янь умер.

Вино согрело его изнутри, и Бай И почувствовал легкое жжение в горле. Он слегка покраснел, но, не заметив ничего странного, успокоился.

Чжоу Янь, одетый в черное, словно сама ночь, вошел во двор. Его лицо было холодным, как

лед.

Бай И, увидев его, подумал, что он все еще расстроен из-за произошедшего, и, поднявшись, взял чашу вина, протянув ее:

— Вижу, ты не можешь уснуть. Почему бы не выпить вина и не полюбоваться цветами?

<http://bllate.org/book/15500/1374835>